Глава 47. Неприятная неожиданность

– Цзян Чэнь, убирайтесь оттуда. Патрульный отряд ИГИЛ уже заметил, что здесь что-то не так, и они отправили подкрепление, - донёсся голос Ника из коммуникационного устройства.

– Понял, – Цзян Чэнь махнул рукой Роберту и закричал. – Быстро! Бежим!

Едва договорив, юноша вылетел из здания и пальнул в воздух. Выстрел разогнал растерянных мирных жителей. Цзян Чэнь позвал Роберта и поспешил в переулок, где они оставили машину.

– Дерьмо! У них пулемёты! – выругался Ник, спешно меняя место дислокации. Его уже обнаружили.

Пикап Тойота с пулемётом уже направлялся к зданию, где держали заложника. Террорист оттуда уже приготовился стрелять, продолжая вызывать подкрепление.

Та-та-та!

Пули подобно дождю обрушились на позицию Ника, вынуждая его лечь и начать ползком отступать к лестнице. После он вскочил на ноги и помчался вниз по ступенькам.

Боевиков ИГИЛ не стоит недооценивать. Патрульная команда, вооружённая штурмовыми винтовками, уже спешила в его сторону, намереваясь его окружить. Однако, будучи опытным ветераном, мужчина отступил и начал отстреливаться, продвигаясь к машине.

В то же время Цзян Чэнь использовал свой ИН, чтобы контролировать дрона, и с его помощью смог успешно провести Роберта через зону перекрестного огня и избежать преследования.

– Быстро! Давай в машину! Ты ведёшь! – Цзян Чэнь открыл дверь и втолкнул туда Роберта, а сам отправила дрона в направлении Ника.

– Меня окружили. Вы, ребята, уходите, – Ник стиснул зубы и посмотрел на рану на левом плече. Удерживая оружие одной рукой, он выдал ещё несколько очередей и скрылся в соседнем закоулке.

Хотя он и помнил план района, его знания не шли ни в какой сравнение со знаниями боевиков, которые регулярно патрулировали эту область. Ник уже смирился со своей судьбой. В любом случае он уже давно бы умер в том маленьком городке в Украине.

Он должен был отплатить за спасение.

Ник врезался в бараки у обочины дороги, и на его лице появилась ухмылка.

Он решил прекратить убегать. Он хотел показать этим кровожадным псам, что значит быть настоящим воином!

– Направление на шесть часов, иди в тот переулок. Быстро! – донёсся голос из наушника.

На мгновение мужчина замешкался, а после стиснул зубы и пошёл туда, куда сказал Цзян Чэнь. Тогда же краем глаза он заметил, что пикап с пулемётом проехал мимо того места, где он только что стоял.

По лицу покатился холодной пот, и он охотно начал двигаться согласно инструкциям юноши.

– Там магазин фруктов. Заходи внутрь и выходи через чёрный ход с другой стороны. С помощью дрона легко читались все движения и действия игиловцев.

Хотя Цзян Чэнь и говорил ему двигаться в противоположном от машины направлении, Ник решил довериться ему. Он пинком открыл деревянную дверь, не обращая внимания на кричащую женщину, испуганного мужчину и ни в чём не повинных детей. Он угрожающе поднял пистолет и быстрыми шагами направился к задней двери.

Хлоп!

Ник надавил правым плечом на дверь и вскоре оказался на улице.

– Переходи через улицу, заходи в переулок и поворачивай налево.

Звук шагов боевиков ИГИЛ раздавался где-то вдалеке. Ник постарался не обращать внимания на боль в плече и с винтовкой наперевес перешёл улицу.

Шаги удалялись. Кажется, они упустили его. Ник облегчённо выдохнул, достал бинт и на бегу перевязал рану. Под руководством Цзян Чэня, он быстро добрался до машины.

– Нам нужно поторопиться. Сюда направляется ещё больше боевиков, – сказал Цзян Чэнь, открыл для Ника заднюю дверь, а сам устроился на переднем пассажирском сидении.

Роберт устроился за рулем и завёл мотор. Ник стянул рубашку и переоделся в рубашку, которую заранее подготовил, чтобы прикрыть рану.

– Куда мы едем? – спросил Роберт, выезжая из переулка и внимательно осматриваясь. Цзян Чэнь вытянул руку в окно, взял дрона и положил его обратно в карман.

– Давай в пустыню. Все дороги перекрыт.

– Господи… я всё ещё жив. Поверить не могу, – Роберт крутанул руль и преувеличенно драматично вздохнул.

– Мы ещё не сбежали, – осадил его Цзян Чэнь, горько улыбаясь. Он недооценил способности террористов и не ожидал, что они среагируют настолько молниеносно. Изначально он планировал ехать в Багдад вдоль дороги.

– ИГИЛ гораздо могущественнее, чем другие экстремисты. Я думал, у тебя есть план, – после некоторого замешательства сказал Ник.

Юноша только горько улыбнулся в ответ на его слова.

[У меня правда нет никакого плана. Кажется, на этот раз я слишком много о себе возомнил].

Он не боялся боевиков, потому что всегда мог спрятаться в мире апокалипсиса. Но он не мог взять с собой Роберта и Ника.

–… – Роберт увидел растерянность на его лице и рассмеялся. – Не переживай, посмотрим, когда выберемся. Они не могут гнаться за нами вечно.

Он включил GPS.

– У нас достаточно топлива. Мы можем пересечь пустыню и вдоль северной оконечности озера

Тартар добраться до Тикрита. Если нам повезёт, то его контролируют правительственные войска, – на губах мужчины появилась смиренная улыбка, но Цзян Чэнь вообще не находил в себе сил улыбаться.

Другими словами, если Тикрит контролирует ИГИЛ…

Им придётся рискнуть.

Если бы он знал, что всё это будет настолько проблематично… ладно. Хорошо, что он здесь и смог проверить это оборудование. Цзян Чэнь покачал головой и прикрыл глаза, намереваясь отдохнуть. Удивительно, но больше мысли об убийстве не доставляли ему никаких неудобств.

Сложно сказать, хорошо это или плохо.

Возможно он так себя чувствует, потому что эти люди заслуживали того, чтобы их убили. Цзян Чэнь пытался оправдать свои действия, вспоминая обо всех ужасах, которые совершили боевики ИГИЛ.

Роберт выглядел довольно весёлым и мурлыкал себе под нос песенку в такт к музыке, доносившейся из магнитолы. Вероятно, этот парень уже видел слишком много смертей, чтобы они его хоть как-то беспокоили.

Когда заиграла энергичная песня, машина окончательно съехала с дороги и, поднимая клубья пыли, направилась в сторону бесконечной пустыни.

Здесь повсюду чувствовался хаос.

***

Ся Шиюй сидела на диване с полотенцем на голове. Под коротким халатиком были видны её идеально гладкие ноги, покрытые капельками воды. Стояла середина лета, и в комнате работал кондиционер. Она пока не переоделась – просто сидела и наслаждалась лёгким ветерком.

Хотя её лицо было ещё более прекрасным, чем у знаменитостей, даже в свободное время она всё ещё выглядела безэмоциональной и отстранённой.

Девушка забралась с ногами на диван и облокотилась об спинку, переключая канал.

– А теперь к следующим новостям. Этим утром ИГИЛ начала атаку на Тикрит. Президент Ирака пообещал, что они любой ценой защитят город.

На самом деле Ся Шиюй не интересовали международные новости. Как и большинство современных профессионалов она больше интересовалась комедийными шоу, особенно теми, которые заставляют людей смеяться.

Для человека, который не любит улыбаться, удивительно наслаждаться юмором.

[Сегодня нет новостей?]

Ся Шиюй вздохнула, сама не понимая почему.

[Если нет новостей, это значит, что с ним всё в порядке].

По крайней мере там не сказали, что китайца похитили и взяли в заложники. Министерство

иностранных дел настоятельно рекомендует мирным жителям… и далее по теме.

[Хмм? Почему я волнуюсь за него?]

Неожиданно подумала девушка, неосознанно дотрагиваясь до губ подушечками пальцев. На её лице отразилось удивление.

Она покачала головой и, отогнав образ вечно ухмыляющегося лица, принялась щёлкать по каналам.

[Возможно всё это потому что я слишком устала в последнее время].

Когда на экране появились комики, а аудитория громко расхохоталась, Ся Шиюй начала расслабляться и вскоре на время забыла обо всём, что её тревожило.

Дыхание и эмоциональные фон пришли в норму.

***

Когда наступила ночь, Цзян Чэнь откинулся на спинку; изо рта торчала сигарета.

Им пришлось выключить фары, чтобы их не заметили. А ехать по пустыне без света было слишком опасно, поэтому Роберт остановил машину.

– Если ты не хочешь спать, то почему бы тебе не посидеть пока на стрёме? – Роберт горько улыбнулся и облокотился на руль. Ник громко храпел на заднем сидении.

– Нам ещё далеко? – со вздохом поинтересовался Цзян Чэнь, выпуская колечко дыма.

– Вероятно ещё пара дней. У нас достаточно воды и еды, так что особо не переживайте, – Роберт пожал плечами.

Цзян Чэнь закатил глаза.

[Кто вообще кого спасает?]

– Я собираюсь избавиться от десяти тонн золота, – Цзян Чэнь скривился.

– Десяти тонн?! – Роберт резко вскочил. Раздался глухой звук удара. Он стукнулся головой о крышу машины, но быстро подавил боль и уставился на Цзян Чэня серьёзным сосредоточенным взглядом.

– Бл*дь, не смотри на меня так, – у юноши по коже побежали мурашки, но он довольно быстро взял себя в руки.

– Хехе, – Роберт пригладил свои жирные волосы и сел на место. – Я знаю, что это сделка на миллион долларов. Но зачем мне вообще заниматься оружием? Я просто буду помогать тебе продавать золото.

– Нет. Я накопил столько за много лет. Я собираюсь вкладываться и в другие сферы, – вздохнул юноша.

– Вкладываться? Есть ещё что-либо, что продать проще? – Роберт больше не мог уснуть и тоже закурил.

– Технологии.

– Технологии? Просто пир. Я не осмелился туда полезть, – Роберт недовольно усмехнулся. – Я пытался открыть свою собственную оружейную компанию, но вскоре сдался. Риск слишком велик, поэтому я продаю только конечный продукт. Так проще делать деньги.

– Но и опаснее, – не смог согласиться Цзян Чэнь.

– Конечно. Но я люблю приключения, – Роберт неловко рассмеялся и решил замять тему.

Ночью пустыня выглядела мирной; ни одной живой души поблизости. По мере того как они удалялись от Хадиды, взрывы начали звучать всё тише и тише. Но неожиданно эту спокойную атмосферу нарушил звук в небе.

– F-22. Вероятно, американцы делают разведку в этой области. Возможно мы уже на их теплокарте, – Роберт поднял голову.

– Оу? Может американцы спрыгнут сюда и спасут тебя? – улыбнулся Цзян Чэнь.

– Никогда. Мы – всего лишь белая точка на их теплокарте. В пустыне полно беженцев. Хорошо, что у нас в машине нет никакого крупного оружия, или в нас могли полететь пули, – рассмеялся Роберт в ответ на его слова.

Цзян Чэнь смотрел в безоблачное небо. Тонкие облака и яркая луна. Но даже лунный свет не помогал ничего увидеть.

–Я не понимаю. Я чувствую, что боевики ИГИЛ не настолько сильны. Их бомбит столько государств… почему они уже не разобрались с этой проблемой? – вдруг спросил Цзян Чэнь. Он не испытывал ни малейших добрых чувств по отношению к этой группировке.

Ни политика, ни национальность не имела никакого значения. С точки зрения любого нормального человека любая группа, которая убивает мирных жителей и насилует женщин сама по себе является мерзкой и заслуживает исключительно ненависть. Но по какой бы то ни было причине, оправдать преступления против человечества нельзя.

Он хотел рассмеяться в лицо этой отвратительной группировке, которая сделал столько мерзких заявлений, но не мог.

– Это нормально, – Роберт пожал плечами. – ИГИЛ – это не просто террористическая группировка. Это внушающая ужас армия сильного государства, во главе которого стоят амбициозные лидеры. Многие из них получили высшее образование и прошли элитное обучение, которое позволило им получить знания как спрятаться от авиаударов или избежать преследования. К тому же у их противников есть свои цели. Возьмём, к примеру, Турцию. Её позиция по отношению к ИГИЛ до сих пор неясна, – тут Роберт скептически улыбнулся. – К тому же, как мы будем зарабатывать, если война закончится? Каким образом нам удастся снизить уровень безработицы?

Цзян Чэнь поразмыслил над его словами и рассмеялся.

Он был прав.

Какая разница? Ближний Восток далеко от Китая.

Но по какой-то причине у него из головы не выходил мир, который разлетелся на части после ядерной войны.

Мир, в котором солнце даже в самый жаркий летний день не могло пробиться сквозь плотные радиационные облака. Мир, в котором не могло вырасти ни единого зёрнышка; мир, в котором миллионы искорёженных искалеченных душ подсознательно стремились к насилию.

Неожиданно Цзян Чэнь почувствовал себя зябко и плотнее закутался в одежду.

Ночью в пустыне было немного прохладно.

http://tl.rulate.ru/book/4900/138315